

Зыкин И. В.

Технологический институт (филиал) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Лесной, Российская Федерация
e-mail: zivverh@mail.ru

Мегапроект Урало-Кузнецкого комбината и лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1920-х – 1930-х гг.

Аннотация. В Советском Союзе в период модернизации конца 1920-х – начала 1940-х гг. был реализован ряд крупных проектов, одним из которых стал Урало-Кузнецкий комбинат, подразумевавший комплексное использование ресурсов Уральского и Западно-сибирского регионов. Значимая роль в этом мегапроекте отводилась лесопромышленному комплексу, который обеспечивал отрасли хозяйства древесным топливом, лесными материалами. В историографии, которая представлена в основном работами конца 1920-х – начала 1930-х гг. и 1990-х – 2010-х гг., роль лесной промышленности в проекте Урало-Кузнецкого комбината исследована недостаточно. Автором проанализированы работы специалистов периода «социалистической индустриализации», материалы первого пятилетнего плана. Сделаны выводы о наличии крупных проектов в лесной промышленности, часть которых не была реализована, сохранении значимости дровяной древесины для функционирования уральской металлургии, переоценке кооперационных связей в рамках Урало-Кузнецкого комбината. Результаты исследования могут быть использованы при формулировании на современном этапе перспектив развития лесопромышленного комплекса Урала, Российской Федерации в части размещения новых производств, взаимодействия отраслей экономики.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, Уральский регион, модернизация, Урало-Кузнецкий комбинат, заготовка дров, древесноугольный чугун.

Для цитирования: Зыкин И. В. Мегапроект Урало-Кузнецкого комбината и лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1920-х – 1930-х гг. // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №2. С. 61-65.

I. V. Zykin

Technological Institute (Branch) of the National Research Nuclear University «MIFI», Lesnoy, Russian Federation
e-mail: zivverh@mail.ru

Megaproject of Uralo-Kuznetskiy plant and timber processing complex of Ural region at the end of 1920-1930

Abstract. In the Soviet Union, during the period of modernization of the late 1920 – early 1940, a number of major projects were implemented, one of which was the Uralo-Kuznetskiy Plant, which involved the integrated use of the resources of the Ural and West Siberian regions. A significant role in this mega-project was given to the forest industry, which provided the industries with wood fuel, forest materials. In historiography, which is represented mainly by works of late 1920 – early 1930 and 1990 – 2010, the role of the forest industry in the project of the Uralo-Kuznetskii Mill is not sufficiently investigated. The author analyzed the works of specialists of the period of «socialist industrialization», materials of the first five-year plan. Conclusions were drawn on the existence of large projects in the forest industry, some of which were not implemented, preservation of the importance of wood for the functioning of Ural metallurgy, reassessment of cooperation ties within the Uralo-Kuznetskiy Plant. The results of the study can be used in formulating at the current stage prospects for the development of the forest industry of the Ural and the Russian Federation in terms of the placement of new industries and the interaction of economic sectors.

Key words: Timber processing complex, Ural region, modernization, Uralo-Kuznetskiy plant, preparation of firewood, wood-coal cast iron.

For citation: Zykin I. V. Megaproject of Uralo-Kuznetskiy plant and timber processing complex of Ural region at the end of 1920-1930 // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №1. P. 61-65.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Богатые лесные ресурсы Урала и лесопромышленный комплекс, развивавшийся на их базе с конца XIX в., играли важную роль в экономике региона, удовлетворяя его потребности в топливе (особенно металлургии), пиломатериалах и изделиях из дерева, бумажной продукции. Начало модернизации в Советском Союзе в конце 1920-х гг. – начале 1930-х гг. актуализировало необходимость развития лесной промышленности. В Уральском регионе это было связано, в том числе с реализацией мегапроекта Урало-Кузнецкого комбината.

Грандиозные масштабы освоения новых территорий, ресурсов, строительства предприятий и поселений на Урале и в Сибири привлекли внимание многих специалистов и ученых. Ими были написаны статьи и монографии [Ведерников, Усыкин, 1931; Колосовский, 1932; Тарасевич, 1931; Урало-Кузнецкий комбинат, 1931; Федорович, 1926; Эвенчик, 1932], в которых, в частности, поднимались проблемы развития лесопромышленного комплекса Уральского региона в качестве одного из звеньев комбината, решавшего задачу снабжения металлургических предприятий древесным углем и дровами. Эта тема нашла отражение и в материалах первого пятилетнего плана, генерального плана хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. [Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия, 1927; Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, 1930]. Повышение интереса к проблеме Урало-Кузнецкого комбината, уже со стороны историков, произошло на современном этапе. Это было связано с исследованием роли советских мегапроектов в развитии Уральского и Сибирского регионов [Бакунин, 1994; Зубков, 2018; Тимошенко, 2007; Урало-Кузбасс, 2010].

Однако лесопромышленный комплекс в контексте реализации проекта Урало-Кузнецкого комбината исследован слабо, что обуславливает необходимость обращения к этой теме. Изучение истории лесной промышленности Уральского региона как составной части крупных мегапроектов актуально в связи с ее кризисным состоянием и необходимостью определения перспектив развития на современном этапе, когда осуществляются попытки создания новых производств, усовершенствования технологических процессов выпуска новых видов продукции, кооперации с другими отраслями экономики.

ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УРАЛА В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

В 1920-х гг. в Уральском регионе лесопромышленный комплекс переживал кризис, который был вызван:

- неудовлетворительной организацией его функционирования (слабая материальная и кадровая база предприятий, транспортная инфраструктура, низкий уровень устройства лесного фонда);
- низким уровнем механизации лесозаготовительных работ;
- отсутствием системного контроля над лесозаготовками, осуществлявшимися предприятиями лесной промышленности, металлургии, транспорта, учреждениями, организациями и населением.

В «Генеральном плане хозяйства Урала», изданном осенью 1927 г., основными факторами развития лесного хозяйства и лесной промышленности были названы «вовлечение в промышленный кругооборот отдаленных лесных массивов севера Уральской области и организация в них сплошной лесосечной системы». Указывалось на необходимость строительства железных дорог, которые должны были со-

единить Предуралье, Северо-Восточное Зауралье и Тобольский север [Степанов, 1928: 8–9].

Актуальными оставались проблемы комплексного лесопользования и комбинирования сфер лесопромышленного комплекса с целью снижения себестоимости продукции, повышения ее качества и увеличения ассортимента, роста стоимости экспортных товаров. Б. И. Эвенчик указывал, что на этапе заготовки пни и сучья, оставлявшиеся рубщиками, составляли около 10% от объема древесины, при углещении могли бы вырабатываться химические продукты. В целлюлозно-бумажном производстве древесные отходы достигали 30%. При ручной заготовке клепки потери лесных ресурсов составляли около 90%, в столярных изделиях в конечном продукте оставалось только от 10 до 30% исходного объема древесины. При этом в лучшем случае отходы использовались в качестве топлива. Лесопользование в конце 1920-х гг. оказывалось «явно нерациональным и расточительным». Решение проблем специалист видел в создании мощных комбинатов (в районах рек Камы, Чусовой, Оби, в городе Надеждинске и поселке Тавде) с применением технологий для переработки древесных отходов [Эвенчик, 1932: 55, 56].

В Уральском регионе удельный вес дров и древесного угля в топливном балансе промышленности, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства равнялся в 1927/1928 г. 45,3%, по первому пятилетнему плану (оптимальный вариант) снижался к 1932/1933 г. до 30%. То есть древесина оставалась значимым источником топлива в хозяйстве региона. Лесопильно-деревообрабатывающую отрасль предполагалось наиболее активно развивать в Туринско-Тавдинском и Камском районах. Основу отрасли в этих районах должны были составить крупные предприятия, получающие сырье сплавом по рекам. В зоне действия треста «Уралмет» планировалось возведение мелких и средних заводов. В целлюлозно-бумажной отрасли проектировалось строительство двух комбинатов (в Тавдинском и Камском районах). Общая сумма капитальных вложений в лесное хозяйство и лесную промышленность Урала в первой пятилетке равнялась около 130 млн. руб. Из них на освоение массивов, мелиорацию лесов, дорожное строительство направлялось 25 млн. руб., на лесоустроительные и лесоконтрольные работы – 9,5 млн., на сооружение лесопильных предприятий – 19,5 млн., деревообрабатывающих – 5,4 млн., целлюлозно-бумажных – 71 млн. руб. В лесохимической отрасли планировалось построить три завода сухой перегонки дерева стоимостью 17,8 млн. руб., три канифольно-экстракционных заводов (9,1 млн.). В подсобное хозяйство вкладывалось 1,5 млн. руб. По вложениям в новое строительство в лесопромышленном комплексе Уральский регион был на втором месте после Северного края.

Первым пятилетним планом намечалась масштабная программа комбинирования лесопиления с деревообработкой и целлюлозно-бумажной промышленностью, а также этих отраслей с лесохимией и металлургией [Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, 1930: 188, 207, 208, 209, 217]. Предложение комбинировать предприятия по механической обработке и глубокой переработке древесины прозвучало и в «Генеральном плане хозяйства Урала» [Степанов, 1928: 8–9]. Г. Ф. Гринько, анализируя проблемы планирования развития народного хозяйства страны на период первой пятилетки, указывал, что на Урале «сочетание лесопиления с целлюлозно-бумажным производством, а также лесохимией обеспечит наивысшую рентабельность капитальных вложений» [Гринько, 1929: 37–38].

РОЛЬ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРОЕКТЕ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО КОМБИНАТА

Грандиозные планы развития лесопромышленного комплекса в Уральской области были связаны, помимо необходимости эксплуатации богатых лесных массивов севера и востока региона, с сохранявшейся ориентацией металлургической промышленности на древесный уголь как основной вид топлива (в мировом производстве чугуна, за исключением СССР, выплавка на древесном угле составляла менее 1% от всего объема [Эвенчик, 1932: 25]). В процессе обсуждения проблемы создания Урало-Кузнецкого комбината во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. вышли труды, в которых, в частности, рассматривались вопросы развития лесопромышленного комплекса. Специалисты ВСНХ СССР во второй половине 1920-х гг. склонялись к тому, что металлургическое производство на основе древесного угля должно было сохраниться в тех территориях, где имелись большие запасы лесных ресурсов и качественных руд. Это позволяло получать чугун для выпуска высших сортов железа и стали. По проекту В. Е. Грум-Гржимайло предполагалось, что к 1940 г. в Уральском регионе сохранится в значительных объемах (175 млн. пудов из 325 млн.) производство чугуна на древесном угле. Для достижения таких показателей намечалось проложить железнодорожную магистраль от Томска до бухты Сорока через Тобольск, Туринск, Верхотурье, Соликамск, Котлас, то есть через лесные районы, что в перспективе обеспечило бы Советскому Союзу лидерство на мировом рынке лесных ресурсов и материалов [Федорович, 1926: 26, 46, 47, 48].

При более глубокой проработке проблемы Урало-Кузнецкого комбината роль древесного сырья как источника топлива была серьезно преуменьшена. Уральская комиссия отдела металла и Уральское бюро Госплана предложили на перспективу довести выплавку чугуна до 180 млн. пудов, из которых 70 млн. производилось на основе древесного угля [Федорович, 1926: 49]. Первым пятилетним планом предусматривался рост выплавки древесноугольного чугуна с 500 тыс. до 800 тыс. т (с 30,5 млн. до 48,8 млн. пудов). Помимо этого, намечалось строительство новых заводов, работавших на древесном угле (Тавдинского и Камского), что связывалось с освоением новых лесных массивов. Тем не менее возможности производства древесноугольного чугуна были ограниченными существенными затратами. Поэтому предполагалось выплавлять из древесноугольного чугуна высокосортный и конкурентоспособный металл [Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, 1930: 193, 194, 195].

По мнению И. Федоровича, объемы выпуска древесноугольного чугуна в конце 1920-х – 1930-х гг. не могли быть выше показателей начала XX в., а лесные ресурсы стоило более рационально использовать для экспорта, производства бумаги, строительства. Так, для выплавки 39 млн. пудов чугуна на древесноугольном топливе, по подсчетам съезда лесозаготовительных организаций Урала в 1926 г., требовалось, чтобы на куренных операциях были заняты до 90 тыс. рабочих, 50 тыс. лошадей в год. Данный объем работ должен был сопровождаться вложениями в лесное хозяйство в сумме 20 млн. руб. Отсюда предложение – в 1928/1929–1937/1938 гг. сохранить в Уральском регионе ежегодный объем древесноугольной выплавки чугуна на уровне 30 млн. пудов, при этом постепенно понижая ее удельный вес в общем показателе выпуска чугуна с 47% в 1928/1929 г. до 19% в 1937/1938 г. за счет использования каменного угля и кокса [Федорович, 1926: 55, 87, 88]. При таких прогнозах уральская металлургия

(в отличие от начала XX в., когда почти весь объем чугуна производился на основе древесного угля) могла перестать быть зависимой от этого вида топлива.

Уралплан предполагал увеличение объемов заготовки лесных ресурсов до 55 млн. м³ в 1932 г. и до 100 млн. м³ в 1937 г. Значительное развитие лесопользования было вызвано, по мнению планового органа, ростом потребностей в древесине экономики Урала и соседних регионов, а также наличием почти 3,2 млрд. м³ леса «с преобладанием в нем перестойных насаждений, требующих форсированной рубки». При этом планировалось снизить удельный вес дровяной древесины в общем объеме заготовленных лесных ресурсов до 15% к 1937 г. – в основном для производства высококачественного древесноугольного чугуна. В перспективе этот вид топлива должен был обеспечивать только 5% выплавки предприятиями черной металлургии региона [Эвенчик, 1932: 25, 34].

Б. И. Эвенчик прогнозировал, на основе данных Уралплана, рост выработки в регионе с 1931 по 1937 гг. строевого круглого леса – с 4 млн. до 25 млн. м³, древесного угля – с 7 млн. до 7,6 млн. м³, пиломатериалов с 4,09 млн. до 24,5 млн. м³, фанеры – с 20 тыс. до 250 тыс. м³, бумаги – с 24 тыс. до 900 тыс. т. Заготовка дровяной древесины должна была сократиться за этот же период с 16,6 млн. до 15 млн. м³. Стоимость валовой продукции лесопромышленного комплекса Уральской области должна была возрасти с 291 млн. в 1931 г. до 2118 млн. руб. в 1937 г. Причем основной прирост данного показателя приходился на 1933–1937 гг. Значительное развитие получали сферы механической обработки и глубокой переработки древесины, которые к 1937 г. давали бы 84% стоимости произведенной комплексом продукции [Эвенчик, 1932: 56, 57].

Столь высокие показатели развития лесопромышленного комплекса обосновывались реализацией проекта Урало-Кузнецкого комбината, увеличением потребностей в древесине внутри региона и в стране в целом. Однако планирование экономического роста отрасли, строительства предприятий, особенно в сферах механической обработки и глубокой переработки древесины, было плохо обосновано с научной и финансовой точки зрения. Было не понятно, за счет каких ресурсов станет развиваться лесопромышленный комплекс Урала, будет ли востребован большой объем производимой продукции, начнется ли строительство активно проектировавшихся железнодорожных линий, которые позволили бы связать лесные массивы севера и северо-востока области с крупными промышленными центрами страны. Предстоявшие большие объемы работ по освоению лесных массивов Урала и строительству предприятий требовали развития отечественного машиностроения для лесной промышленности, проведения механизации и рационализации производственных процессов, однако в первом пятилетнем плане эти вопросы не получили широкого освещения. В конце 1920-х гг. некоторые лесозаготовительные организации усовершенствовали отдельные участки работ. В частности, Надеждинский комбинат треста «Уралмет» применял новые станки по пилению и колке древесины и планировал далее развивать это направление, трест «Камуралбумлес» строил ледяные дороги [Альбрехт, 1929: 310–311, 317]. В дальнейшем в сфере заготовки древесины стало актуальным использование тракторов и строительство рационализированных путей.

Например, в отношении глубокой переработки древесины Б. И. Эвенчик намечал к концу 1930-х гг. рост выработки бумаги и картона в Уральской области до 2 млн. т, что составило бы пятую часть объемов производства в стране. Это, естественно, предполагало огромные масштабы строи-

тельных работ и оборудования предприятий. Поэтому Госплан СССР корректировал показатели региональных плановых органов. Согласно его данным, в 1937 г. объемы заготовки дров должны были составить 19 млн. м³, производства пиломатериалов – 24 млн. м³, бумаги – около 1 млн. т [Эвенчик, 1932: 57]. Как видно, и центральный плановый орган оперировал цифрами, предполагавшими мощное развитие лесной промышленности.

Общий объем заготовки деловой древесины за 1930–1937 гг. должен был увеличиться с 6,5 млн. до 18,2 млн. фестметров, дров – с 11,8 млн. до 24,5 млн. фестметров [Тарасевич, 1931: 44]. Общая же потребность Уральского региона определялась на 1932/1933 г. в 35,6 млн. м³ древесины, в том числе 780 тыс. м³ пиломатериалов [Гашев, 1929: 118]. По другим данным, потребность Урала на 1933 г. составляла 3558 тыс. м³ пиломатериалов, 16,3 млн. фестметров деловой древесины, 16,4 млн. фестметров дров [Тарасевич, 1933: 30]. Планировалось, что к 1937 г. общая потребность региона в древесине достигнет 60 млн. м³ делового леса и 20 млн. м³ дров [Дульский, 1934: 30].

ВЫВОД

Первоначально на Урале с реализацией проекта Урало-Кузнецкого комбината предполагалось значительное увеличение объемов заготовки лесных ресурсов. Однако это было слабо увязано с существовавшим в стране уровнем развития техники и технологий.

В конце 1920-х гг. обсуждение планов по развитию лесопромышленного комплекса в северных и северо-восточных районах Уральской области было свернуто, и они в основном остались нереализованными. Причинами этих изменений, по мнению К. И. Зубкова, стали переориентация металлургических предприятий на сибирский каменноугольный кокс, а также отсутствие в предполагавшихся к колонизации территориях транспортных путей и трудности привлечения рабочей силы [Зубков, 2018: 49]. Остался нереализованным и ряд других крупных проектов (в том числе по

комбинированию лесопиления с металлургией, строительству широтных железнодорожных магистралей). Отклонение дорогостоящих проектов в сфере лесопользования, требовавших создания в районах, отдаленных от промышленных центров и рынков сбыта, полноценной производственной, транспортной, жилищной и социально-бытовой инфраструктуры, выглядело вполне логично.

С конца 1920-х и на протяжении 1930-х гг. Уральский регион существенно увеличил объемы заготовки и вывозки древесины. Доля дровяной древесины в структуре лесозаготовки сохранилась в пределах 50–55 %, что свидетельствует о явной переоценке кооперационных связей в рамках Урало-Кузнецкого комбината. Дрова сохранили свою значимость в топливном балансе Урала, по итогам первой пятилетки их удельный вес равнялся 39,1 %. Из 36 домен старых заводов только 11 стали выплавлять металл на коксе, а 25 продолжали использовать в качестве топлива древесный уголь [История народного хозяйства Урала, 1988: 94]. При разработке второго и третьего пятилетних планов акцент в развитии лесной промышленности Урала был сделан на сферы механической обработки и глубокой переработки древесины. Среди районов страны к концу второго пятилетия Свердловская область (включая Предуралье и Коми-Пермяцкий округ) должна была занять по вывозке деловой древесины и производству бумаги второе место [История индустриализации Урала, 1983: 34].

Урал сохранил и даже повысил свои доли в отдельных сферах лесопромышленного комплекса Советского Союза, но технологически сложные производства (целлюлоза, бумага, фанера) были расщеплены по отдельным районам и представлены единицами или небольшими группами предприятий. Лесопиление, а особенно деревообработка развивались в пределах, ограниченных активной заготовкой дровяной древесины предприятиями народных комиссариатов тяжелой промышленности и путей сообщения, более динамичным ростом целлюлозно-бумажной промышленности, поставками леса в другие регионы страны.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 88,81%.

Список литературы:

1. Альбрехт К. И. Рационализация и механизация лесозаготовок. М., Л.: Государственное сельскохозяйственное изд-во «Новая деревня», 1929. 326 с.
2. Бакунин А. В., Бедель А. Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 160 с.
3. Ведерников В., Усыскин С. Урало-Кузнецкий комбинат. Очерк по предварительным наметкам и материалам. Свердловск: Уральское областное отделение ОГИЗ, 1931. 95 с.
4. Гашев А. Лесной рынок Уральской области // Хозяйство Урала. 1929. № 1. С. 108–121.
5. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия (материалы к генеральному плану РСФСР и СССР). Свердловск: Уралплан, 1927. 728 с.
6. Гринько Г. Ф. План великих работ (Основные проблемы пятилетнего народно-хозяйственного плана СССР на период 1928/1929–1932/1933 гг.) // Плановое хозяйство. 1929. № 2. С. 7–98.
7. Дульский И. Лесные богатства Урала. Свердловск; М.: Гослестехиздат, 1934. 43 с.
8. Зубков К. И. Фактор колонизации Севера в политике формирования Уральской области // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г. В 2-х т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 2. С. 39–50.

Reference list:

1. Al'brekt K. I. Rationalization and mechanization of logging. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe sel'skhozajstvennoe izd-vo Novaya derevnya, 1929, 326 p.
2. Bakunin A. V., Bedel' A. E. Ural Industrial Complex. Yekaterinburg, UrO RAN, 1994, 160 p.
3. Vedernikov V., Usyskin S. Uralo-Kuznetskiy Plant. Essay on preliminary outlines and materials. Sverdlovsk, Ural'skoe oblastnoe otделение OGIZ, 1931, 95 p.
4. Gashev A. Forest market of Ural region. Hozyajstvo Urala. 1929. № 1. P. 108-121.
5. General Plan of the Ural Economy for the period 1927-1941 and prospects for the first five-year period (materials to the General Plan of the RSFSR and the USSR). Sverdlovsk, Uralplan, 1927, 728 p.
6. Grin'ko G. F. Plan of great works (Main problems of the five-year economic plan of the USSR for the period 1928/1929-1932/1933). Planovoe hozyajstvo. 1929. № 2. P. 7-98.
7. Dul'skij I. Forest riches of the Ural. Sverdlovsk, Moscow, Gosl'estekhizdat, 1934, 43 p.
8. Zubkov K. I. Factor of colonization of the North in the policy of formation of the Ural region. The industrial Urals. Bakuninsky readings. Industrial modernization of Russia in XVIII-XXI centuries: materials of XIII All-Russian Scientific Conference. Yekaterinburg, UrO RAN, 2018. Vol. 2. P. 39-50.

9. История индустриализации Урала: документы и материалы 1933–1937. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1983. 366 с.
10. История народного хозяйства Урала. В 2 ч. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1988. Ч. 1. 256 с.
11. Колосовский Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината. М.; Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1932. 136 с.
12. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 3. Районный разрез плана. Изд. 3-е. М.: Изд-во «Плановое хозяйство», 1930. 606 с.
13. Степанов П. Вопросы генерального плана хозяйства Урала // Хозяйство Урала. 1928. № 1. С. 1–18.
14. Тарасевич В. Итоги лесозаготовок за пятилетие и их дальнейшее развитие // Хозяйство Урала. 1933. № 4. С. 28–40.
15. Тарасевич В. Лесное хозяйство Урала в системе Урало-Кузнецкого комбината // Хозяйство Урала. 1931. № 2. С. 35–46.
16. Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторические очерки. Новосибирск: Параллель, 2007. 287 с.
17. Урало-Кубзбасс: от замысла к реализации: сб. стат. и док. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН; Изд-во АМБ, 2010. 400 с.
18. Урало-Кузнецкий комбинат. Сборник статей. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1931. 205 с.
19. Федорович И. Урало-Кузнецкая проблема. Л., 1926. 100 с.
20. Эвенчик Б. И. Урал в плане Урало-Кузнецкого комбината. М.: Изд-во «Советская Азия», 1932. 105 с.
9. History of industrialization of the Ural: Documents and Materials. 1933–1937. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 1983, 366 p.
10. History of the national economy of the Ural. Sverdlovsk, Izd-vo Uralskogo universiteta, 1988, part 1, 256 p.
11. Kolosovskij N. N. Future of Uralo-Kuznetskiy plant. Moscow, Leningrad, Gos. social'no-ekonomicheskoe izd-vo, 1932, 136 p.
12. Five-year plan of national economic construction of the USSR. Vol. 3. Regional section of the plan. Edition 3. Moscow, Izd-vo Planovoe hozyajstvo, 1930, 606 p.
13. Stepanov P. Issues of the general plan of the Ural farm. Hozyajstvo Urala. 1928. № 1. P. 1-18.
14. Tarasevich V. Results of logging for the five-year period and their further development. Hozyajstvo Urala. 1933. № 4. P. 28-40.
15. Tarasevich V. Forestry of the Ural in the system of Uralo-Kuznetskiy plant. Hozyajstvo Urala. 1931. № 2. P. 35-46.
16. Timoshenko A. I. Projects of social and economic development of Siberia in XX century: concepts and solutions. Historical sketches. Novosibirsk, Parallel, 2007, 287 p.
17. Uralo-Kuzbass: from design to implementation: a collection of articles and documents. Yekaterinburg, In-t istorii i arheologii Uro RAN; Izd-vo AMB, 2010, 400 p.
18. Uralo- Kuznetskiy plant. Collection of articles. Moscow, Gos. social'no-ekonomicheskoe izd-vo, 1931, 205 p.
19. Fedorovich I. Uralo-Kuznetskaya problem. Leningrad, 1926, 100 p.
20. Evenchik B. I. Ural in the plan of the Uralo-Kuznetskiy Plant. Moscow, Izd-vo Sovetskaya Aziya, 1932, 105 p.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Запарий Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета; Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторической Академии России, Академии инженерных наук, Почетный работник высшего профессионального образования, член Союза журналистов России (Специальность 07.00.10, 07.00.02)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью кандидата исторических наук, доцента И. В. Зыкина «Мегaproект Урало-Кузнецкого комбината и лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1920-х – 1930-х гг.»

Статья посвящена актуальной научной теме – реализации в Советском Союзе мегaproекта Урало-Кузнецкого комбината и роли лесопромышленного комплекса в нем. В силу значимой роли в экономике Уральского региона металлургии, история которой достаточно подробно исследована, вопросы использования древесных ресурсов и развития лесной промышленности, составного компонента проекта, изучены слабо. Поэтому актуальность и значимость представленной научной статьи не вызывает сомнений.

Во введении автором рассмотрены основные работы по теме, отмечен недостаточный уровень ее исследования, обоснована актуальность на современном этапе. Основное содержание статьи разделено на два раздела. В первом разделе выявлены ключевые проблемы развития лесопромышленного комплекса Уральского региона в конце 1920-х гг., во втором – исследована его роль в мегaproекте Урало-Кузнецкого комбината. Автор проанализировал материалы первого пятилетнего плана, работы специалистов конца 1920-х – начала 1930-х гг. об Урало-Кузнецком комбинате и лесной промышленности. Обозначены роль лесных ресурсов в развитии уральской металлургии, направления развития лесопромышленного комплекса, целевые показатели и дискуссия по поводу них. Сделаны акценты на проблемах комбинирования отраслей в составе Урало-Кузнецкого комбината, механизации и рационализации лесной промышленности.

Автором сделаны выводы о завышенных и трудновыполнимых плановых

показателях развития лесопромышленного комплекса в конце 1920-х – 1930-х гг., нереализованности ряда строительных проектов, в том числе по комбинированию лесопиления с металлургией, при этом в 1930-х гг. дрова сохранили свою значимость в топливном балансе Урала. К достоинствам работы относится то, что автор скрупулезно проанализировал плановые показатели развития лесопромышленного комплекса в структуре экономики Уральского региона и мегaproекта Урало-Кузнецкого комбината, которые корректировались в зависимости от темпов развития металлургии и кооперационных связей между Уралом и Западной Сибирью.

Статья выполнена на высоком профессиональном уровне. Анализ роли лесопромышленного комплекса Уральского региона в мегaproекте Урало-Кузнецкого комбината убедителен и свидетельствует о глубоком и заинтересованном подходе автора к изучаемой теме. Заглавие статьи отражает ее содержание. Аннотация достаточно информативна и соответствует основному содержанию работы. Статья завершена обоснованными, адекватными выводами и достаточно полным библиографическим списком. Статья рекомендуется к опубликованию в журнале «История и современное мировоззрение».

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
Уральского Федерального университета
В.С. Прядеин (специальность 07.00.02)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зыкин Иван Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Технологический институт (филиал) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Лесной, Российская Федерация, e-mail: zivverh@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan V. Zykin, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor of Social and Economic Disciplines, Technological Institute (Branch) of the National Research Nuclear University «MIFI», Lesnoy, Russian Federation, e-mail: zivverh@mail.ru